

Когда горячая жидкость потекла по кончикам пальцев, сбоку на него обрушилась сила, резко оттолкнувшая назад. С грохотом спина ударилась о дверь, выступающая ручка впиалась в поясницу, но эта боль была ничтожна по сравнению с той, что накрыла его, словно прилив, из глубины души.

— Чэнь Му, ты сошел с ума!

На обычно спокойном лице мужчины появилась трещина, он смотрел на него с недоверием, взгляд стал чужим, как будто последние остатки тепла исчезли навсегда.

Чэнь Му усмехнулся, его глаза наполнились всепоглощающей ненавистью.

— Он заслужил смерть.

— Цзи Чжунь, я не хочу умирать, спаси... спаси меня.

Мужчина, лежащий на полу, судорожно сжался, тщетно пытаясь дотянуться до штанины Цзи Чжуна. Кровь хлестала из-под его пальцев, мгновенно расплываясь по животу кровавым цветком.

Цзи Чжунь инстинктивно наклонился, как раз в этот момент Яо Юаньян вышел из кухни с тортом в руках. Увидев происходящее в гостиной, торт выпал из его рук и с грохотом упал на пол. Черные туфли наступили на разбитый десерт, Яо Юаньян поспешно подошел и поднял окровавленного Ли Юйцэ.

— Держись, я сейчас же отвезу тебя в больницу.

С этими словами он уже направился к двери, но вдруг услышал голос Цзи Чжуна за спиной:

— Подожди.

Яо Юаньян остановился, слегка развернулся и услышал:

— Чэнь Му сошел с ума. Сейчас ты отвезешь его в городскую психиатрическую больницу. Я договорюсь, чтобы там тебя встретили. Юйцэ я сам отвезу в больницу.

Яо Юаньян на мгновение замер, Цзи Чжунь уже подошел к нему, пытаясь забрать Ли Юйцэ из его рук.

Он инстинктивно уклонился от руки Цзи Чжуна, но Ли Юйцэ в его объятиях схватил рукав Цзи Чжуна. Яо Юаньян замер, уже готовый передать его, но сзади раздался безумный хохот Чэнь Му.

Цзи Чжунь остановился, быстро подошел к Чэнь Му, прижал его к стене, крепко схватил за воротник, и смех мгновенно прекратился.

— Отправить тебя в тюрьму — слишком легкий исход для тебя, псих. Психиатрическая больница тебе больше подходит. Если с Юйцэ что-то случится, я тебя не пощажу.

Чэнь Му услышал это, и на его красивом лице появилась насмешливая улыбка, полная отчаяния. Он приблизил губы к уху Цзи Чжуна, и из его горла вырвался низкий, хриплый смех:

— Я, этот камень преткновения на твоём пути к нему, скоро исчезну. Ты ведь рад, да?

Цзи Чжунь на мгновение замер, затем без выражения на лице схватил Чэнь Му за подбородок, поднес губы к его левому уху и беззвучно произнес несколько слов.

Чэнь Му не сказал ему, что его левое ухо не слышит, но то, что сказал Цзи Чжунь, уже не имело для него значения.

Ничего не имело значения.

Когда его тело подбросило в воздух и боль охватила все существо, Чэнь Му подумал: если есть следующая жизнь...

Чэнь Му очнулся, лежа на кровати, накрытый выцветшим одеялом. Вентилятор громко жужжал, но это не могло скрыть духоту в воздухе.

Его рука, державшая одеяло, замерла. Чэнь Му уставился на свои руки — они еще не потеряли юношескую нежность, пальцы были белыми и тонкими, явно принадлежали подростку.

Разве он не должен был умереть?

Когда его везли в психиатрическую больницу под конвоем водителя Яо Юаньляна и Цзи Чжуня, он выпрыгнул из машины, пытаясь сбежать, и его сбила другая машина. Но если он не умер, почему на его теле нет ни единой раны? И, Чэнь Му замер, медленно перевел взгляд, и в его поле зрения попала незнакомая, но знакомая обстановка.

Стены местами облупились, плакат на стене слегка пожелтел, в углу потолка стояла лампа накаливания. Опустив взгляд, он увидел напротив кровати письменный стол и стул, на столе лежало много книг, а рядом стоял простой книжный шкаф.

Сцены из памяти ожили перед его глазами, и Чэнь Му почувствовал легкое головокружение.

Говорят, что когда человек умирает, все, что происходило в его жизни, всплывает в сознании. Но почему все было так реально, даже ощущение от прикосновения ладони к поверхности кровати было настоящим.

Чэнь Му растерянно поднялся. На нем была черная майка и белые шорты. Когда он всунул ноги в синие пластиковые тапочки и встал на пол, его охватило странное чувство.

Это сон?

Он наклонился и сильно укусил свою руку. Боль от укуса была реальной, Чэнь Му зашипел и замер на месте. Он чувствовал боль, значит, это не сон?

Открыв дверь спальни, он вышел в гостиную. Комната была скромной: пол был бетонным, диван старым, и из него торчала губка. Напротив дивана стоял 24-дюймовый цветной телевизор, который его мама купила на блошином рынке. Несмотря на скромность, в доме было чисто.

Эта квартира площадью менее семидесяти квадратных метров была выделена его маме на работе. Она была старой сотрудницей завода, и когда завод открыл филиал, ее перевели сюда. Хотя завод предоставлял субсидию на аренду, они все равно платили триста юаней в месяц.

На стене рядом с диваном висел календарь, листы впереди были оборваны, красные цифры показывали сегодняшнюю дату. Чэнь Му подошел и пристально посмотрел на календарь. Пятое

сентября, но не тот год, который он ожидал, а десять лет назад. Этот день был для него особенным, потому что это был день, когда он впервые встретил Цзи Чжуня.

Тогда, благодаря помощи Чэнь Шэна, он перевелся в престижную среднюю школу города. Его настроение было плохим, и если бы он мог, он бы никогда не хотел видеть Чэнь Шэна, этого так называемого отца, который бросил жену и сына, женился на богатой женщине и не навещал их более десяти лет.

Его мама, переведенная на работу в город А, хотела, чтобы он получил лучшее образование, поэтому тайно связалась с Чэнь Шэном. Узнав об этом, он долго дулся на маму, но в конце концов, поддавшись ее слезам, сдался.

Возможно, из-за своего настроения, когда он шел в школу для регистрации, он столкнулся с школьной травлей. Тогда он без колебаний избил двоих обидчиков. Мальчик, которого обижали, в знак благодарности отдал ему все свои карманные деньги — ровно двести юаней. Для Чэнь Му, чья семья была бедной, это было целое состояние. Он не был тем, кто забывает добро, и, раз уж ему предложили, он взял деньги.

Но он не ожидал, что в глазах Цзи Чжуня это выглядело как вымогательство.

Слишком давно это было, Цзи Чжунь давно забыл о том, что произошло, и не знал, что Цзи Чжунь был там. Он узнал об этом из дневника Цзи Чжуня, где было написано: «Хулиганы — это мусор, который есть в каждой школе».

Оказывается, первое впечатление, которое он произвел на Цзи Чжуня, было таким плохим.

Чэнь Му слегка моргнул, очнувшись, и в его голове возникла странная и невероятная мысль:

Неужели он переродился и вернулся на десять лет назад?

Как только он подумал об этом, Бай Мэйлань, занятая на кухне, открыла дверь и, высунув голову, мягко произнесла:

— Аму, завтрак готов. Сегодня первый день учебы, не опаздывай.

Знакомый голос прозвучал в его ушах. Чэнь Му поднял глаза и встретил взгляд Бай Мэйлань, ее глаза, словно окутанные туманом рек Цзяннани, улыбались. Почему-то его глаза мгновенно наполнились слезами. Его мама умерла через десять лет. Бандиты похитили его и потребовали от мамы сто тысяч юаней, угрожая убить его. Чтобы спасти его, мама попала в аварию по дороге и погибла на месте.

Бай Мэйлань испугалась, быстро вышла из кухни, суетливо вытирая его слезы рукавом.

— Почему ты плачешь? Ты все еще злишься на маму? Мы же вчера договорились, что ты будешь хорошо учиться, неважно, поступишь ты в университет или нет, но нужно хотя бы попытаться...

Ее слова утешения оборвались, когда она внезапно оказалась в теплых объятиях. Чэнь Му обнял ее, прижал лицо к ее плечу, и его плач, сначала сдержанный, постепенно перерос в громкие рыдания.

Бай Мэйлань уже давно не видела, чтобы Чэнь Му плакал. Этот ребенок был сильным, даже когда его обижали в детстве, он никогда не проронил ни слезинки перед ней. Сегодня же он не

только обнял ее, но и плакал, как обиженный ребенок.

— У-у-у.

<http://bllate.org/book/16739/1560647>